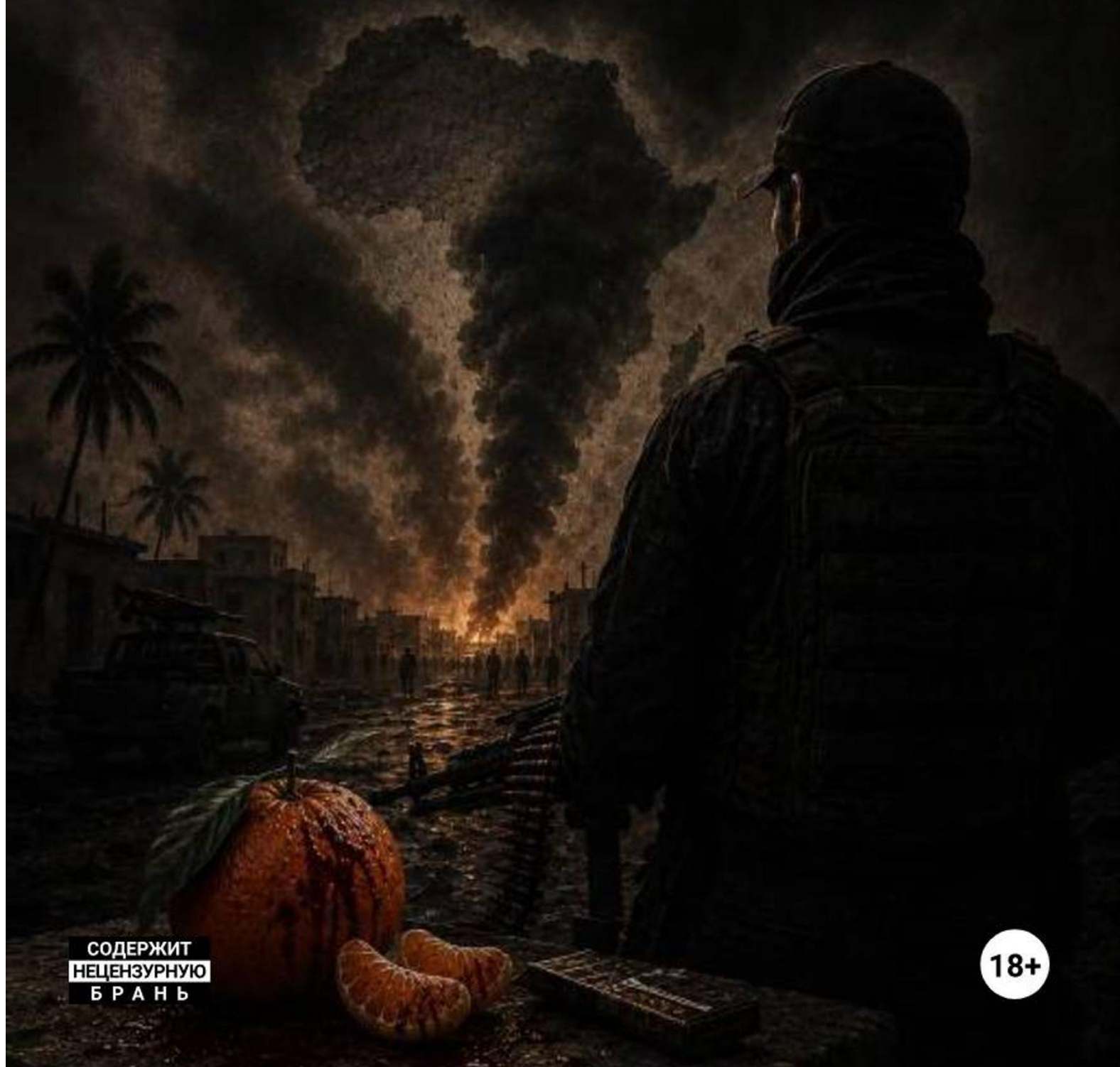

ВОЙНА СО ВКУСОМ АПЕЛЬСИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рауи

Война со вкусом апельсинов

«Автор»

2026

Рауи

Война со вкусом апельсинов / Рауи — «Автор», 2026

Рауи, так называли рассказчика на востоке, они ходили по городам и на базарных площадях повествовали истории, сказки, легенды. Именно в его роли я и хочу выступить перед читателем, потому что то, что я хочу рассказать можно отнести именно к вымыслу и байкам, это собранные воедино истории, услышанные от людей, которые называли себя участниками тех событий, но никак не могли подтвердить реальность описываемого. Сейчас, когда прототипов героев повествования уже не осталось в живых, а Компания погибла вслед за своими основателями, оставив после себя покалеченные судьбы и, мягко говоря, неоднозначный след в истории, пришло время и для этой сказки, которую я бы отнес в разряд боевой фантастики. Все события вымышлены, совпадения случайны.

Содержание

Глава 1. Вольный стрелок	5
Глава 2 Вербовка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рауи

Война со вкусом апельсинов

Глава 1. Вольный стрелок

Поволжская осень середины октября 2019 года, радовала красками и приятной прохладой. Стояла именно та пора, когда, приятно гуляя по парку шуршать валяющимися под ногами желто-багровыми листьями клена, попивая кофе из одноразового стаканчика физически ощущая на плечах тяжесть нависшего над головой свинцового неба. Слова «коронавирус», «пандемия», «qr-код» были в обиходе только у узких специалистов, вирусологов и программистов и для обычного обывателя звучали бы в новинку. Год назад в России провели Чемпионат мира по футболу, и эйфория от этого мероприятия еще не растворилась окончательно, весь мир казался открытым и доступным, путешествие по Европе было доступнее, чем отдых в Краснодарском крае, а поездка в Турцию, для многих россиян, стала чем-то сродни выезда на дачу. Все было красочно и реально, вот только денег на это все заработать не получалось.

Героя этой книги зовут Алексей, на момент описываемых событий ему было 40 лет, а за его плечами 21 год военной службы, в кармане у него бесполезно болтались удостоверения ветерана боевых действий, военной службы и военного пенсионера, а в шкафу пылился поедаемый молью китель с погонами капитана. Алексей полагал, что его жизнь удалась, ведь служил он честно, и несмотря на это, все-таки заработал не только авторитет нестигаемого принцепала, но и пенсию вместе с квартирой в Самаре. Дома его всегда ждали, любимая жена, красавица дочь, оканчивающая среднюю школу, и очень смышленный сынишка детсадовского возраста.

Все было замечательно, но пенсии его хватало только на оплату коммуналки и взносы по кредиту. С работой не клеилось, связей у Алексея не было, а без этого заполучить стоящую должность на хлебном месте в Самаре было не реально. Его армейский опыт никого не интересовал, а чаще отпугивал потенциальных работодателей, аббревиатура ВДВ (воздушно-десантные войска) отбивала у жуликоватых барыг с серой бухгалтерией всякое желание брать в штат такого «сомнительного» кандидата. Конечно, были объявления, по которым наниматели искали токарей, монтажников, экскаваторщиков, но, к сожалению, Алексей не обладал навыками рабочих специальностей, а области, в которых он являлся профессионалом, были достаточно специфичными.

Благодаря хорошей физической подготовке и годами вымуштрованной привычке говорить руководству только то, что тому нравится Алексей легко устроился в ЧОП, который подмял под себя приличную часть самарского бизнеса и был на лидирующих позициях в регионе, что гарантировало регулярные выплаты по зарплате, чего не могли себе позволить более мелкие конкуренты. Сейчас Алексей шел на работу, его вызвали, в неплановую смену из-за невыхода загулявшего напарника, отказаться было нельзя, потом могут долго и не предлагать подработку, но и согласие поломало все планы. Извиняясь перед женой, он наскоро собрал сумку с едой и запасным комплектом формы, сменку он носил с собой всегда, на такой работе могло произойти все что угодно и риск оказаться с порванными штанами или оторванным рукавом был велик, значит надо было иметь под рукой запас. В сумке также был комплект замков, которые Алексей вешал при приеме смены на ворота и калитки объектов вместо тех, которые там висели годами и невесть у кого от них были ключи и которые по окончании дежурства забирал обратно. Проверил лежит ли в кармане заботливо завернутый в полиэтилен нож, который после покупки был начисто вытерт завернут в пакет и ни разу из него не доставался и шагнул за порог.

Начальником у Алексея был жирный боров, тоже военный пенсионер, но из разряда паркетников, толи бывший кадровик, толи бывший замполит, выслуживший до самого что ни наесть предельного возраста успешно откосивший от командирования в зоны боевых действий и, как и положено кадровику с полной грудью медалей и орденов. Офицеров за всю свою службу не повоевавших Алексей не уважал и откровенно презирал, по его мнению, откосить от войны в самой воюющей стране мира было чем-то неприличным и недостойным золотых погон, таких индивидуумов он брезгливо называл «офицерами». К обилию наград у своего «шефа» он относился философски, он давно привык к тому, что в жизни чаще всего награждают нечастных и наказывают невиновных, свою медаль «За отвагу» Алексей никому не показывал, ибо с детства помнил, что хорошим хвастаться неприлично.

Фамилия у директора ЧОПа была подстава его личности, Борисенко, имя отчество как у Суворова, Александр Васильевич, но в отличии от великого полководца был он жаден и труслив. Алексей с детства уяснил что именно заканчивается на «о» и во время службы не раз в этом убедился, Борисенко не ломал систему, не нарушая статистики и был очередным подтверждением народной мудрости.

Сейчас Борисенко сквозь неприкрытую дверь кабинета заметил входящего в офис ЧОПа входящего Алексея и окликнул его: - Леша, заходи!

Алексея он не любил, потому что, во-первых, тот никогда не опаздывал, а про прогулы и речи не могло быть, а во-вторых, Алексей не употреблял алкоголь. Эти две особенности не давали Борисенко поводов для штрафов и ломали всю бухгалтерию, приходилось платить Алексею полную зарплату, что сворачивало директору ЧОПа кровь и портило аппетит.

Алексей зашел и поморщился, воздух давно проветриваемого кабинета состоял из смеси дешевого кофе, дрянного табака и пота. На заваленном беспорядочно разбросанными бумагами столе директора, кроме древнего монитора стояла утыканная бычками пепельница и несколько чашек с засохшими потеками кофе, чай начальник не пил, а кружки мыл, когда они заканчивались, а не по мере загрязнения. За спиной у Борисенко стояло два книжных шкафа с прозрачными дверцами в которые были беспорядочно запиханы потертые пухлые папки, разноцветные и разнотипные. На стене гордо весел календарь с символикой ФСБ и рядом с ним на кнопки были прищиплены пять вымпелов, не сочетавшихся между собой и не вписывающихся в интерьер кабинета, на вымпелах были изображения эмблем каких-то не менее грозных ведомств, что и на календаре. В углу, на тумбочке фыркала капельная кофеварка, исторгая очередную порцию свежесваренного зелья. Перед столом начальника у стены расположились три затертые офисные стула. В целом кабинет соответствовал общей стилистики подобных помещений по всей стране, как и его хозяин, развалившийся за единственным столом утонув в дерматиновом кресле, на нем топорщилась мятая и несвежая рубашка, а по щекам расплзлась хорошо различимая щетина.

- Здравствуйте, Лександр Силич, - поприветствовал Алексей начальника и тут же продолжил, - Сидоров опять не вышел, а мне за него отдуваться?

- Здорова Леша, ты ведь сам говорил, когда устраивался, деньги тебе нужны, работать хочешь, вот я тебе и организовал дополнительную смену.

- Все так, но зачем таких держать, можно же нормальных набрать, которые работать будут, - искренне возмутился Алексей.

— Это типа тебя, что ли? – спросил Борисенко, и тут же сам и ответил, - Нет, мне такого правильного одного хватает за глаза, у меня от тебя убытков куча.

- Каких убытков? – не понял Алексей.

- А таких, - терпеливо начал объяснять начальник, глядя на подчиненного как на неразумное дитя, — Вот Сидоров сегодня не вышел, так?

- Так, - подтвердил Алексей.

- А теперь смотри, твою сегодняшнюю смену я оплачу из его зарплаты, штраф за невыход он тоже заработал уже, премии он за этот месяц не получит, а про тринадцатую в конце года может забыть, видишь какая бухгалтерия получается? А вот ты?

- А что я? – поинтересовался Алексей.

- А ничего, не пьешь, не куришь, на работу не опаздываешь, оштрафовать тебя не за что, невыгодный ты работник, Алексей, хорошо, что только один такой, а будет таких как ты больше? Я разорюсь! – резюмировал Борисенко.

- Понятно, - ответил немного ошалевший от такой откровенности Леха, и тут же спросил, - Куда сегодня?

- О! Тебе повезло! Сегодня двойной тариф, в личку пойдешь! – ответил Борисенко, - Там сегодня Петрович старший, он тебя уже в раздевалке ждет, только ты давай не бузи там! Повеселее!

- Опять бандитов охранять? – уныло поинтересовался разоритель предприятия?

- Не бандитов, а уважаемых людей, бизнесменов! – благодушно поправил шеф, он был явно в хорошем настроении, - Слова-то какие! Бандитов! Бандитов, Леша в девяностые убили или в тюрьму посадили. Все больше нет их!

- Ага! – скептически съерничал Леша, но начальник вроде как не заметил и продолжил.

- Большой человек к нам приехал из Калининграда, с самого запада! Охрана у него, конечно, своя и справляется хорошо, но сегодня банкет запланирован, и мы на охране периметра в ресторане.

- А говорили в личку? – разочарованно протянул Алексей.

- Ты раньше времени не ной, назидательно ответил начальник, - Хотя и на периметре, но платят как за личку! Ну тебя Петрович введет в курс дела. Ты только, пожалуйста не бузи там! Хотя бы сегодня, заказ очень важный!

«Скорее жирный» - подумал Алексей, зная, что, если с заказа Борисенко не положит себе в карман минимум трети суммы, он за такой подряд не возьмется, а в слух ответил, - Да когда такое было?

- Тебе напомнить? – поинтересовался Борисенко и тут же примирительно добавил, - Все, Леша, иди скоро выезжать, надеюсь, ты меня понял.

Алексей вышел из душного кабинета и направился в раздевалку, там кроме Петровича было с десятков парней, готовившихся к мероприятию. Петрович, бывший мент, омоновец, несмотря на свои пятьдесят все еще выглядевший грозным шкафом, хитро шурясь подошел к Алексею.

- Здравствуй, Леша, - протянул руку Петрович, и продолжил без вступлений, - Сегодня охраняем мероприятие по заказу редкостного долбозавра, прилетевшего к нам из дикой провинции, которую он считает за центр Европы.

- А чего ты сразу-то пугать начинаешь, Петрович? Чай и не такое видели! – попытался пошутить Алексей, но Петрович его прервал.

- Такое ты Леша ещё не видел, - сказал он, и только тут Алексей заметил, что Петрович держит левую руку за спиной.

- Хорош жути нагонять, говори уже что не так! - не вытерпел Алексей. Петрович расплылся в улыбке и как заправский фокусник явил на свет предмет, который прятал за спиной.

- Держи, это теперь твое! – воскликнул Петрович протягивая руку, ребята находившиеся в раздевалке замерли, наблюдая за разыгравшейся сценой, Алексей уже понял, что он был не первым с кем сегодня бывший омоновец проделал такой же финт. Но ему сейчас было не для ребят и не до Петровича, он уставился протянутый ему на предмет и не верил своим глазам.

- А кожаных штанов в комплекте не было? – уточнил Алексей и раздевалка заполнилась громогласным хохотом, предмет, который притягивал Петрович был ничем иным как восьми-

клинкой как у киношного американского полицейского, - А ресторан, в котором мы будем работать случайно не «Голубая устрица» называется?

- Размечтался, - сказал Петрович, - Просто этот калининградский барыга действительно с приветом, прется он, когда в таком клоунском виде его встречают, а тебе просто не повезло, ты вместо Сидорова, а на входе стоять должен был он.

Алексей молчал, гнев заполнил его до краев, глаза потемнели, а кулаки сжались, в этот момент он понял, что все смотрят ему за спину и оглянувшись, в дверном проеме стоял Борисенко и с поленикой улыбкой наблюдал за происходящим.

- Есть такая профессия, Леша, родину охранять, - продекламировал директор ЧОПа, Ты одевай, одевай, тебе пойдет.

Алексей уже слышал хруст ломающейся челюсти своего начальника, но ничего дальше звуковой галлюцинации не произошло, все на что хватило бывшего капитана-десантника это с выкриком «Я тебе не пидор, чтобы эту пакость на себя надевать. Тебе это больше подойдет!» швырнуть позорный головной убор в жирную харю Борисенко, подхватить сумку и направиться к выходу. (*«Международное общественное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено на территории РФ*).

- Ты у меня больше ни где не устроишься, - орал униженный шеф, - С голоду сдохнешь! Приползешь на коленях, за счастье будет в такой фуражке гостей встречать!

В итоге за этот месяц Алексей зарплату не получил.

Данный инцидент не добавил стабильности и спокойствия в и без того хрупкие семейные отношения источенные постоянным безденежьем и если бы Алексей выпивал, то после вечернего скандала с женой он бы надрался в стельку. Но уволившись из родной армии он дал себе слово больше не прикасаться к спиртному ни по какому поводу, надоело. Во время службы, юбилеи, звания, проводы, вливания были каждую неделю и все выходные проходили сначала в пьяном угаре, потом в диком похмелье, а отлынивать было нельзя, сегодня с нами ты не пьешь, а завтра Родину продашь! Уволившись, Алексей открыл для себя другой мир, трезвый, здоровый и без возможности убежать от проблем нырнув в синюю яму. Курить он тоже бросил, но тут совсем припекло и выйдя на улицу, он стрельнул у прохожего сигарету, у него же и прикурил, и присев на скамейку у подъезда задумался, что делать дальше.

Алексей любил Самару, это был его родной город, в котором он провел детство, но годы военной службы заставили его исколесить всю Россию. Попав на срочную службу в 76-ю гвардейскую, он из Пскова улетел сначала в Ханкалу, а потом воевал под Шатоем, отличившись в боях, заслужил право на поступление в военное училище. Как и положено настоящему офицеру-десантнику его альма-матер стало Рязанское училище. А потом были степи Бурятии, горы Южной Осетии, Уссурийские сопки.

Пожив с семьей в местах, которые не каждый школьник найдет на карте страны, Алексей решил, что пора вернуться на малую Родину. Ободренный многочисленными обещаниями в помощи и протекции при трудоустройстве, полученными им во время встреч в отпусках с одноклассниками, уже добившимися успеха и стабильности в бизнесе, Алексей, дослужившись до двадцати календарных лет выслуги, вышел на пенсию, не став продлевать контракт. К его удивлению, когда он озвучивал просьбу о реальной помощи, клявшиеся в вечной дружбе товарищи, куда-то испарялись, перестав отвечать на телефонные звонки, и Алексей остался один на один со своими проблемами.

Его супруга, смогла устроиться администратором в Самарский художественный музей, что приносило хоть и небольшой, но стабильный заработок, что вместе с его небольшой военной пенсией и работой охранником позволяло держаться на плаву. Если бы они жили вдвоем, им бы этих денег хватало, но дети росли, и обеспечить все необходимое для их беззаботной жизни на заработанные деньги не получалось, вместе с детьми росли и долги. Супруга несмотря на понимание периодически пилила Алексея, укоряя в неспособности выбить себе место под

солнцем, а после сегодняшнего скандала он понял, что дальше так жить не сможет, надо было что-то кардинально менять.

Глава 2 Вербовка

Перепрыгивая с объявления на объявление в поисках работы, Алексей мысленно возвращался к разговору с супругой, который произошел тем злополучным днем.

- Ты не мог промолчать? – спросила Алексея жена, - Отстоял бы смену в этой шапке, ничего бы с тобой не случилось бы!

- Как ты не понимаешь? Я офицер! Десантник! Да что бы я вместо берета надел это позорище! Да они еще и фотографировать меня будут, в интернет выкладывать! Как жить-то после этого? – Алексей беспомощно взглянул на жену.

- Как и все живут. Очень твоя армия с ее беретами кому-то здесь нужна! Ты когда в Чечню поехал, помнишь, как все у виска пальцем крутили, дурачок нашелся, больше всех надо! А когда вернулся? Кто-нибудь спасибо сказал? Ну надень свой беретик и выйди на улицу, что люди-то скажут? Просмотрите, с утра нажрался, забыл, когда день ВДВ! – не унималась супруга.

- Ничего ты не понимаешь! – как заведенный бубнил Алексей.

- Все я понимаю, мозги тебе промыли в твоей армии или отбили, ты шапку какую-то одеть стесняешься, ведешь себя как принцесса, а нам продукты скоро купить не на что будет, - причитала жена.

Алексею возразить было нечего, а что тут скажешь, права по всем статьям. Он и сам помнил, когда, попав в Госдуму на прием к одному из депутатов, было это в далеком две тысячи первом, ждал, когда этот депутат освободится после заседания фракции и коротал время в общении с многочисленными помогайками. В перерывах между чаем и обсуждением серьезных тем они выходили покурить на пожарную лестницу, где стояли урны приспособленных под пепельницы, благо дело тогда еще это было разрешено. И вот стоял он тогда окруженный парнями и девчонками, примерно его же возраста и отвечал уже не на такие серьезные вопросы как в кабинете, «А как там в армии, расскажи, а то ведь у нас никто не служил», «А что вы там делаете?», «А зачем ты вообще в Чечню поехал?». Алексей машинально что-то рассказывал, пораженный размерами пропасти, отделявшими его, солдата своей страны, от людей работавших в самом сердце этой страны и понимал, что то, во что он верил не имеет никакой связи с реальной жизнью, и даром никому в этой жизни не надо. Выйдет сейчас солдатик Леша на улицу и пойдет в метро, а потом, на десять раз пересчитав наличность, попытается перекусить в какой-нибудь тошнيلовке в ожидании электрички, чтобы ехать на съёмную квартиру, а те же перни, которые стоят перед ним поедут домой на личной машине в личную квартиру, по пути заскочив в Макдак и закупившись там не считая денег, а он защитник отечества себе даже на велосипед денег не накопил, одни долги.

Сейчас он был не согласен с супругой, но понимал ее полностью, понимал в каких реалиях ему приходится жить, а также понимал, что как бывший военный он должен полностью переломать себя, выбросить из головы всю ту чушь, которую ему вбивали годами и десятилетиями и стать как говорила жена «проще», научиться сдерживаться, подхалимничать и лебезить, а если не получается, то хотя бы заткнуться и не кривить рожи, когда чего-то не нравится. Мало уйти из армии, надо что бы и армия ушла из тебя. Пообещав себе поработать над выдержкой, Алексей прогнал из головы воспоминания и продолжил обзванивать потенциальных работодателей.

Как и пообещал Борисенко, чтобы ему чирей на заднице вскочил, во всех ЧОП, куда Алексей смог дозвониться ему отказывали, едва слышали фамилию. Поняв, что в родном городе найти более или менее нормально оплачиваемую работу не получится Леха расширил географию поиска на всю страну, решив, что можно и на вахту съездить пока все забудется, если конечно забудется.

Неделю он безрезультатно мониторил сайты работодателей, и несколько раз наткнулся на откровенно провокационные объявления, сулившие чуть ли не золотые горы, таким как он ребятам. Нужны были охранники для работы за границей, при этом нанимателя интересовало только наличие загранпаспорта, военный опыт и физическая подготовка кандидата, опыт охранника, наличие удостоверений и лицензий не требовался, и в оплату обещали довольно солидную сумму ежемесячно.

Варианта было два, либо мошенники, либо так называемая ЧВК (частная военная компания).

Первый вариант его не пугал, сталкивался уже, заплатил в свое время за рабочую визу в Финляндию, а в итоге ни визы, ни того, кому он заплатил так и не увидел, только жена укоряла его за доверчивость и расточительность. Поэтому решил, что, если начнут деньги просить за трудоустройство пошлет их подальше и заблокирует.

Второй вариант Алексея настораживал. О деятельности ЧВК в те давние времена ходили только слухи, время от времени появлялись разоблачительные статьи, состоявшие на девяносто процентов из вымысла автора, наиболее правдоподобные из них достаивались официальных комментариев в стиле: «ИХ ТАМ НЕТ!». А он хорошо помнил свою войну, липкую чеченскую грязь, окопы, залитые водой по колено, желтуху, дизентерию, тупых командиров, алчных финансистов и цинки, цинки, цинки. И он точно знал, что у талантливых военачальников подчиненные подвиги не совершают, а о героизме бойцов из ЧВК ходили легенды.

Подавив сомнения и дав себе, обещание в том, что, если что-то пойдет не так он тут же откажется, Алексей, напевая под нос слова древней песни про дорогое казино и рулетку, на которую ставят жизнь набрал телефонный номер.

— Здравствуйте, я по объявлению, мне 40 лет, но я в хорошей физической форме, рекордов не ставлю, однако многих молодых могу обойти. Капитан запаса, десантник, - выпалил он на одном дыхании едва собеседник ему ответил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.